

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ»)

Сафо Сайдуллаевна Каримова

Докторант (PhD), Самаркандского государственного института иностранных языков

АННОТАЦИЯ

Индивидуальное восприятие и своеобразное интерпретация действительности каждого поэта, в конечном счете, приводит к формированию поэтического дискурса как особого феномена. “Восприятие действительности каждого отдельно взятого субъекта” понятие относительное и не следует его понимать буквально, так как оно обусловлено лингвистическим своеобразием этноса, в рамках которого протекают процессы образного изложения цели автора. Своеобразная поэтическая речь включает не только параллельные соответствия слов и образов, но и вбирает в себя концепты, образы и категории смыслопорождения. На основе динамического слияния смыслов изначально на основе содержания интенции формируется когнитивный концепт, затем под воздействием речепоэтического континуума преобразуется в новое ассоциативно-смысловое значение в результате чего формируется поэтический концепт. Для того чтобы вникнуть в сущность понятия, мы изучаем ведущую роль концепта в рамках поэтического дискурса.

Ключевые слова: концепт, поэтический дискурс, ментальное образование, фрейм, схема, микротекст, репрезентация.

ABSTRACT

The individual perception and peculiar interpretation of the reality of each poet ultimately leads to the formation of poetic discourse as a special phenomenon. “Perception of the reality of each individual subject” is a relative concept and should not be taken literally, since it is due to the linguistic peculiarity of the ethnos, within which the processes of imaginative presentation of the author's goal take place. A kind of poetic speech includes not only parallel correspondences of words and images, but also incorporates concepts, images and categories of meaning generation. Based on the dynamic merging of meanings, initially a cognitive concept is formed on the basis of the content of the intention, then under the influence of the speech-poetic continuum it is transformed into a new associative-semantic meaning, as a result of which a poetic concept is formed. In order to delve into the essence of the concept, we study the leading role of the concept within the framework of poetic discourse.

Keywords: concept, poetic discourse, mental education, frame, scheme, microtext, representation.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время есть возможность нахождения огромного количества теоретических работ в русле исследования сущности концепта. Проанализировав ряд теоретических исследований концепта как категории научного осмысления приведём обзорный анализ принципиальных положений в теории концепта:

- Концепты – формируют определённую картину мира и в качестве ментальных образований составляют как смысловое, так и ценностное пространство языка.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

- В рамках исследований С.А. Аскольдова, концепты это только формирующиеся, ещё в своём “зачатии”, понятия, хранящие в себе семантическую структуру и частично смысл зарождающегося понятия, в результате чего в механической речи выступают не понятия, а интеллектуальные представления, умственные знаки или концепты [Аскольдова, 268].

- Концепты представляют основополагающие понятия слова.

- Концепт объединяет в себе и выражает в одном слове все понятия, существующие и действующие, все связи, все толкования, даже если они имеют незначительное соприкосновение со словом.

- В сознании разных людей одному и тому же слову могут соответствовать целый ряд интеллектуальных, умственных образований, иными словами, одно слово в психике разных личностей может выступать посредством разных концептов.

Рассмотренные выше точки зрения концепта дают возможность анализировать характерные черты обобщённо: с позиции философии, психологии, языкознания, логики. Важность данного утверждения заключается в том, что концепт – это ведущее звено в психологической картине мира человека – с позиции Ю.С. Степанова, термин концепт скорее общекультурный, чем лингвистический. Значимость концепта с лингвистической точки зрения очень высока, так как – концепт “объект идеального мира, имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире” [Степанов, 47]. Здесь важно учитывать следующие моменты: концепт - осознаётся посредством определённых лексических единиц и он

является признаком реальности. Отсюда следует, что реальность воспринимается нами опосредованно, то есть через язык, через языковое мышление.

Научные направления, изучающие проблему концепта, определяют данный термин как единицу мыслительных источников нашего сознания, включающую в себя навыки и компетентность личности. Она отражает весь лексикон, картину мира, понятийную систему человеческого сознания. В процессе восприятия информации о реальном мире в сознании человека создается полноценное представление об окружающем его мире. И наконец, концепт это – интерпретирование значения, путём обработки информации и объединение его под определённые группы и подгруппы.

Концепт не является однотипным понятием. Рассматривая структурную организацию концепта можно прийти к мысли, что, концепт по своей сущности не может быть простым, он многослоен, и по своему происхождению разноструктурен, согласно историческим исследованиям в данной области по своей семантике, по своему происхождению и согласно временному появлению он зарождался из исторически разных слоев.

На многослойность концепта указывают многие исследователи, такие как, Н.Н. Болдырёв (концепт - снежный ком), В.В. Колесов (зёрнышко первосмысла), Ю.С. Степанов (концепт состоит из трёх слоёв: основной, дополнительный, этимологический), З.Д. Попова, И.А. Стернин исходят из мысли о метафоричности концепта, З.Д. Бабенко, Г.Г. Слышкин (слоистое строение концепта) и др. Несмотря на слоистость, концепт находится в постоянной стадии развития, его значение, число ассоциаций связанных с ним, стилистическое определение его лексической формы меняется регулярно. Слои концепта указывают на его наличие, изменение, проявление его новых признаков. Анализируя вышеприведённые точки зрения можно прийти к заключению, что исторически концепт является многослойным. С точки зрения Ю.С. Степанова: «...основной актуальный признак известен каждому носителю культуры и значим для него, дополнительный признак (или признаки) является уже неактуальным, историческим, а этимологический признак, не осознаваемый в повседневной жизни, существует как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений» [Степанов, 13]. Следующая точка зрения связана с мгновенными репрезентациями синтагматических концептов – если исторические слои это вертикаль смысла, то синхронность концепта это горизонталь

смысла. Здесь важны составляющие (смысловая, описательная, экспрессивная, оценочная) концепта. не во всех случаях можно согласиться с исследователями, так по утверждению В.А. Масловой, концепт содержит смысловую (ядерную) часть, которая не меняется, и периферийную (меняющуюся, зыбку), которая связана образами, понятиями и эмоциями, и которая содержит субъективный материал [Маслова, 36]. Согласно Н.Н. Болдырёву если «ядерная зона включает общий, универсальный опыт познания, то периферия затрагивает личный, субъективный опыт и отражает то, как мы непосредственно познаем окружающий мир, и как мы с ним взаимодействуем» [Болдырёв: 20]. При этом мы согласны с В.В. Колесовым, что «понятие есть приближение к концепту, это явленность концепта в виде одной из его содержательных форм» [Колесов, 19-20]. Концепты обозначают всю объективную реальность, а понятие – всего лишь один из смыслов концепта. Смысловые слои художественных концептов не являются его ядром, так как они больше склонны к образности, чувственности, у них гибкая структура, которая может переходить из одного дискурса к другому, и по утверждению В. Зусмана, то же самое касается и поэтического концепта.

Мнения не всех исследователей сводятся к трехслойному построению концепта (по утверждению Ю.С. Степанова), так, В.М. Шаклеин считает, что концептосфера каждого народа может варьироваться в соответствии с преобразованием, усовершенствованием менталитета этноса [Степанов, 42].

На наш взгляд концепт не имеет определённой структуры, он появляется и существует на основе конкретной идеи, которую не выражает, но даёт ссылки на него. В силу своей неоднозначности он приводит к появлению всё новых и новых концептов. Вследствие чего, как правило, концепт вбирает в себя частички и других концептов. В этом состоит сущность концепта, согласно которой концепт делит понятийные реальности и активирует их в новом направлении, как бы заново выкраивает, или активирует смыслы.

Для осознания поэтического дискурса важно понимать многослойность концепта. Концепты, которые выступают в поэтическом тексте, обладают неустойчивой, «зыбкой» структурой. Они индивидуальны, немногочисленны, и в определенном поэтическом тексте активируют различные слои концепта, обуславливая различную комбинацию, вследствие, чего создаются неповторимые, уникальные поэтические произведения.

Так, если обратиться к поэтическим стихам узбекской прозы, то можно найти различные толкования концепта «счастье»:

Но, обиды свои глуша,
На весенний глядя расцвет,
Я твержу: “Весна хороша,
Будет счастье мне или нет?”

Нежно глядя щёки мои,
Ветер шепчет: “Счастье с тобой!”
И чирикают все воробьи:
“Пой, счастливцев, радуйся, пой!” (Хамид Алимджан, 113)

Когда мы вметнули над чёрным рейхстагом
Священное знамя победы своей,
Короткая первая вспышка салюта
Воздвигла священное счастье людей. (Гафур Гулям, 135)

И Запад к миру звал певец,
И счастье возвещал земле Востока. (Зульфия, 181)

В приведённых строках трудно угадать какой именно слой концепта “Счастье” доминирует, так как в каждом отрывке он имеет своеобразное толкование: 1. Весна, чириканье птиц - счастье; 2. Победа над врагом - счастье; 3. Счастье - священо; 4. Мир на Земле - счастье.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В зависимости от того, как мы толкуем понятия, они выступают в разных смысловых ракурсах. Таким образом, в поэтических текстах создаются неповторимые, причудливые, своеобразные понятия одного концепта, они могут быть образными, понятийными, перцептивными и т.д.

Своеобразная нечёткость концепта зависит от специфики поэтического текста. Даже маленький поэтический текст может стать для кого то шедевром поэзии, если он вносит что-то новое, неповторимое и затрагивает именно ту тему, которая для кого то сокровенна. Поэтому с полной уверенностью можно заявить, что

поэтические концепты не только активируют новое значение слова, но и создают новые, индивидуальные.

Анализируя концепт в когнитивном понятии отдельно взятой личности, важно обратить внимание на элементы, из которых состоит концепт, так как они определяют его лексические формы и типологические особенности. Как ментальные образования, концепты, согласно стандартам, делятся по различным признакам (индивидуальные, микро- и макрогрупповые, исторические, современные, принадлежащие к определённой этносу) на различные группы, такие как, диаграммы, схемы, образные представления, фреймы. Ряд исследователей не согласны с положением того, что концепты можно связывать с мыслительными образованиями. Так, по утверждению Н.Ф. Алефиренко концепты, фреймы, или различные представления – это различные по своей когнитивной структуре образования [Алефиренко, 25].

Конечно можно разделить концепты по степени их абстрактности и конкретности. Согласно Н.Н. Болдырёву, конкретные концепты – это – дом, комната, стол и т.д. – имеют эмоциональную, эмперическую сущность, поэтому их легко можно различать, делить на группы или классифицировать [Болдырёв]. З.Д. Попова считает, большинство конкретных концептов понятно и легко осознаваемо [Попова, 56]. Если, например, взять часы, в сознании человека они обобщаются по своему основному признаку – стрелки часов, движущиеся по циферблату. «В сознании формируется образ часов либо в виде картинки (собственные, привычные часы), либо в виде схемы (круг циферблата и радиус движущейся по ней стрелки). Этот образ, так называемый предметный код в терминологии нейролингвистов, становится тем ядром, вокруг которого наслаиваются всё новые и новые семантические признаки, слои концепта, кванты знания о часах, которые постепенно наращивают ментальное тело концепта» [Бабушкин, 132]. Именно благодаря прозрачности и понятливости конкретных концептов мы можем определить дискурсивное пространство поэтического концепта. Названия конкретных концептов служат признаком абстрактных концептов, и передают концептуальную информацию в поэтическом тексте.

Абстрактные концепты с трудом поддаются описанию и классифицированию. Они основываются на логике и у них нет вещественной опоры в реальной действительности. На основе абстрактных концептов можно найти огромное количество токований одного понятия и это даёт возможность выразить своё мнение

в оригинальной форме. Абстрактные концепты не имеют образного значения, поэтому их можно толковать по-разному. В список абстрактных концептов можно внести такие концепты, как “Счастье”, “Любовь”, “Благородство”, “Патриотизм” и т.д. Данные концепты не имеют определенных ассоциативных единиц, они находятся в постоянном видоизменении, калейдоскопичны, постоянно перетекают из мыслительной картинке во фрейм, из фрейма в схему, из схемы в проект и т.д. [Бабушкин, 176].

Проявления постоянных трансформаций абстрактных концептов можно проследить через концепт «Счастье». Так данный концепт осмысливается мыслителями разных времён и народов следующим образом:

«Одно из самых удивительных заблуждений - заблуждение в том, что счастье человека в том, чтобы ничего не делать» (Лев Толстой). «Часто случается, что человек считает счастье далеким от себя, а оно неслышными шагами уже пришло к нему» (Джованни Боккаччо). «Счастье, как здоровье: когда оно налицо, его не замечаешь» (Михаил Булгаков). «Большинство людей счастливы настолько, насколько они решили быть счастливыми» (Авраам Линкольн). «Счастье - это не станция назначения, а способ путешествовать» (Маргарет Ли Ранбек). «В белизне уйма оттенков. Счастье, как и весна, каждый раз меняет свой облик» (Андре Моруа). «Счастлив не тот, кто имеет всё лучшее, а тот, кто извлекает всё лучшее из того, что имеет» (Конфуций). «Я рожден, и это все, что необходимо, чтобы быть счастливым» (Альберт Эйнштейн). «Величайшее в жизни счастье - это уверенность в том, что нас любят, любят за то, что мы такие, какие мы есть, или несмотря на то, что мы такие, какие мы есть» (Виктор Гюго). «Счастливый брак - это брак, в котором муж понимает каждое слово, которое не сказала жена» (Альфред Хичкок).

В приведённых афоризмах, во многих случаях, концепт “Счастье” реализуется в образном слое, а в поэтических текстах, исходя из своих намерений, писатели создают неповторимые поэтические образы в рамках одного концепта, используя различные образные изложения.

Пусть примут все, кто трудится, участие
В соревнованье наших голосов,
Пусть все, кто сеет, все, кто строит счастье,
Услышат этот зов.

(Зульфия, 182);

Н е все тебе приносят счастье дети,
Н е все они живут, тебя любя.

Как много крови пролито на свете,
Чтоб поделить иль защитит тебя.

(Абдулла Орипов, 228);

Данный концепт, реализуемый в поэтическом дискурсе, по-разному отражается в трактовке разных авторов: Счастье – быть, родиться поэтом; счастье – мир на Земле, жить на родной планете.

В поэтическом дискурсе можно найти все вариации концепта, концепт проявляется здесь во всех своих видах. Концепт “Счастье” как и другие абстрактные концепты, может вербализоваться с помощью слов, фразеологизмов, выражений, и даже, как микротекст. Например:

«Мир цветов пред тобой возник,
Ты домой унеси его весь,
Но обилен счастья цветник, —
Не снесешь — оставайся здесь.

И за всех, ушедших давно,
Кто в слезах без цветов зачах,
Право счастья тебе дано
В белых, белых урючных садах..
Под окном моим за ночь вдруг
Белый, белый расцвел урюк.

(Хамид Алимджан, 114)

Жаждой томясь, думала степь:
«Счастья мне нет,
В эту реку я влюблена тысячи лет.
Скоро ль взойдет в знойной степи радостный цвет?...

(Миртемир, 154)

Он превратил нищую степь в яркий цветник,
Всюду забьет быстрой струей счастья родник,
Эта вода будет сладка, яли-яли.

(Миртемир, 154)

Не проходите мимо нас, пролейтесь, облака!
Пролетесь — будет и трава, и молока река,
И больше счастья этот год нам даст наверняка.

(Миртемир, 155).

«Несмотря на то, что концепту свойственна кодовая вариативность, то есть разнообразие форм объективации знаний, – пишет С.А. Кошарная, – языковой знак (слово, ФЕ) является основной конвенциональной (условной) репрезентацией концепта» [Кошарная]. Продолжая свои мысли, исследовательница дает образное определение отношения между словом и концептом, понятием, ассоциацией: “Слово выступает в качестве своеобразного стимула: оно как бы открывает в сознании человека файл, содержание которого заключено в понятии, а понятие вызывает «воспоминание» о представлениях, актуализирует некоторое ментальное изображение (образ). Если же мы не знаем имени файла, вряд ли нам удастся прочесть его содержание, поэтому при всех прочих возможных репрезентациях концепта (фигура, рисунок) основным его воплощением является слово” [Кошарная].

ВЫВОД

Анализируя взаимосвязь концепта со словом можно утверждать, что, во-первых, концепт не может существовать если он не вербализуется в форме слова, во-вторых, каждое слово основывается на каком-нибудь концепте, так как если нет концепта, то нет и слова. При этом концепт имеет запутанную структуру, и лишь частично представляется в языке посредством лексических единиц. Трудно не согласиться со Ю.С. Степановым, который утверждает, что “во всех духовных концептах мы можем довести свое описание лишь до определенной черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, а лишь переживается» [Степанов, 13]. По мнению С.А. Аскольдова, художественный концепт хранит в себе нечто такое, которое обладает чрезвычайно глубоким художественным влиянием на эмоциональный фон человека. Учённый считает, что нечто неизвестное, неизмеримое имеет большее воздействие на человека чем, что-то открытое или видимое, приводя в качестве примера концепты ужаса, или любви [Аскольдов, 267-279]. В нашем случае для поэтического дискурса очень важно эмоциональное воздействие, которое не выражается вербально, но оставляет «след» в душе человека. Именно об этом «душевном состоянии» можно сказать «не выразить словами».

REFERENCES

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. – М.: Флинта-Наука, 2009.- 224 с.

2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под ред. проф. В.Н. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
3. Бабенко Л.Г., Казарин, Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 496 с.
4. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 1997. – 275 с.
5. Болдырев Н.Н. Коммуникативно-когнитивный потенциал слова и его текстовая реализация. Вестник НГУ. Серия: История, философия. – М.: НГУ, 2012. – С. 51-55.
6. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – слово // Вестник СпбГУ. – Серия 2., 1992. – Вып. 3. – С. 30-40.
7. Кошарная С.А. К вопросу о концептуальном анализе// Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск, 2012. №3 (23).
8. Попова З.Д. Концептуальная природа абстрактных понятий. Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2003. – № 1. – С. 132-141.
9. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
10. Ўзбек шеърляри. Ўзбекская поэзия. The Uzbek Poetry. - Тошкент: Маънавият, 2010. – 240 с.
11. Muxammad Yusuf. Shoir Sevgisi / tuzuvchi Nazira as-Salom - Toshkent: Noshir, 2014. – 196 b.
12. Olimjonova H., Nurali Qobul. Yana bahor keldi sizni so`roqlab (Zulfiyaxonim Esse va lirik she`rlari) – Toshkent: Tafakkur, 2015.-128 b.
13. Oripov A. Saylanma. Toshkent: Tafakkur qanoti, 2019. – 128 b.
14. <https://www.nur.kz/leisure/books/1712103-citaty-velikih-ludej-o-scaste/>
15. Ахмеджанова, Н., & Аслонов, Ш. (2020). Семантические типы предикатов и фазовая членимость глагольного действия. *Интернаука*, (12-1), 27-29.